

УДК 93/94

DOI: 10.18384/2310-676X-2017-5-154-162

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕНЕСЕНИЯ ВОПРОСА О ВНУТРИПАРТИЙНОЙ ДИСКУССИИ В РКП (Б) В КОМИНТЕРН В 1924 Г.

Суздальцев И.А.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается деятельность Коминтерна во время внутрипартийной дискуссии 1923–1924 гг. в РКП (б). Вынужденный сохранять солидарность с главенствующей русской делегацией, Коминтерн не позиционировался как орган, способный исполнять регулируемую роль по отношению к обладающим равными полномочиями компартиям. Принцип единства партии, утвержденный еще на X съезде РКП (б), был перенесен в сферу деятельности Коминтерна. С целью дискредитации Троцкого и его сторонников, все его давние расхождения с Лениным, все естественные многолетние внутрипартийные споры были выстроены в единый ряд и перенесены в 1924 г. в Коминтерн для усиления дискредитации уже в международном масштабе. Сконструированный «троцкизм» был по всем линиям противопоставлен ленинизму, и в итоге партийной дискуссии и постановлений V конгресса Коминтерна осужден как «мелкобуржуазный уклон».

Ключевые слова: «тройка», «Письмо 46-ти», внутрипартийная дискуссия, XIII конференция РКП (б), V конгресс Коминтерна.

ON THE PECULIARITIES OF TRANSMITTING IN 1924 THE QUESTION OF INNER-PARTY DISCUSSION OF THE RCP(B) INTO THE COMINTERN

I. Suzdaltsev

*Moscow Region State University
10A, Radio Street, Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. The article studies the activity of the Comintern during the inner-party discussion in the RCP (b) which took place in 1923–1924. The Comintern, being forced to maintain solidarity with the dominant Russian delegation, was not positioned as an organ capable of exercising a regulatory role in relation to the Communist parties that had equal-power. The principle of party inity, which had been approved at the X congress of the RCP (b), was transmitted into the sphere of the Comintern activities. In order to discredit Trotsky and his supporters, all his longstanding inner-party contradictions with Lenin were lined in a row and transmitted into the Comintern in 1924 to enlarge the scale of the discredit to the international level. The constructed “Trotskizm” was opposed to leninism in all the lines. As a result of the party discussion, together with the resolutions of the V Congress of the Comintern, “Trotskizm” was condemned as a “petty-bourgeois slant”.

Key words: «Troika», «Letter of 46s», inner-party discussion, XIII Conference of the Russian Communist Party, V Congress of the Comintern.

Ухудшающееся состояние здоровья В.И. Ленина обусловило постановку вопроса о новом лидере, следствием чего явилось обострение разногласий в руководящем составе большевиков. Сам Ленин, прекрасно представляя вероятные последствия, пытался предостеречь партию в «Письме к съезду» от раскола, однако, по утверждению секретаря И.В. Сталина Б.Г. Бажанова, уже после первого паралича, поразившего его в 1922 г., Зиновьев, Каменев и Сталин, видя в Троцком своего главного соперника, организуют фракционную «тройку» [2, с. 18]. 2 ноября 1922 г. по инициативе Г.Е. Зиновьева в состав русской делегации в ИККИ был введен И.В. Сталин, хотя последний, по мнению Л.Д. Троцкого, «не принимал в тот период ни малейшего – ни прямого, ни косвенного – участия в трудах Коммунистического Интернационала, притом не только на конгрессах или в комиссиях, но и в подготовительной работе» [11, с. 15]. Так, в борьбе против Троцкого, уже являвшегося членом делегации, фракция большинства в полном составе предстала также и в III Интернационале.

Современная историография по вопросу внутривнутрипартийной дискуссии немногочисленна, однако в них присутствуют зачастую абсолютно полярные точки зрения. В биографической работе о Троцком Ю.Г. Фельштинского и Г.И. Чернявского авторы рассматривают его выступления в 1923 и 1924 гг. только как зарождение оппозиционной деятельности, не вылившейся в реальную оппозицию, сформировавшейся, по их мнению, только в 1926 г. [19, с. 4, 42, 96]. Соответственно, V конгрессу Коминтерна уделяется незначительное внимание, и он считает-

ся существенным этапом в политике дискредитации Троцкого [19, с. 80–81]. Противоположную точку зрения высказывает А. Резник, считающий, что уже в 1923 г. допустимо говорить именно об оппозиции как о явлении социально-политических отношений в РКП(б) [17, с. 9–12]. Исследователь биографии Сталина О. Хлевнюк вообще обходит Коминтерн, как непосредственно связанную с процессом низвержения Троцкого организацию, сосредотачиваясь исключительно на Политбюро [20, с. 118–121, 125].

Таким образом, отсутствие единого мнения у современных исследователей и личная позиция автора, основанная, в частности, на впервые введенных в научный оборот документах, обусловили постановку исследовательской задачи – доказать на примере дискуссии в РКП(б) в 1923–1924 гг., что Коминтерн неоднократно использовался руководителями партии для осуждения неудобных им деятелей, соответственно, являясь организацией, не имеющей возможности вести самостоятельную политику.

Поводом к началу внутривнутрипартийной дискуссии явилось письмо Троцкого от 8 октября 1923 г. в ЦК, в котором «партийная бюрократия», обвинялась в экономическом и политическом кризисе ввиду применения методов «секретарского отбора» [Цит. по: 14]. Исследователь истории III Интернационала М.М. Пантелеев в работе «Агенты Коминтерна» высказывает точку зрения, что письмо задумывалось, как своеобразный способ давления на Политбюро с целью пересмотреть решение не отправлять Троцкого в Германию для содействия в осуществлении революции [15,

с. 11]. А.Ю. Ватлин считает, что Троцкий изначально не имел возможности быть отправленным в Германию, так как представители «тройки», исходя из уверенности в положительном исходе кампании, не могли допустить «облачение Троцкого в мундир главнокомандующего силами мировой революции» [13, с. 115]. Содействовать осуществлению захвата коммунистами власти в Германии было поручено его соратникам и единомышленникам К.Б. Радеку, Г.Л. Пятакову (не принимавшему ранее участия в деятельности Коминтерна, который о германских делах сообщал, что «первое время чувствовал себя как рыба, выброшенная на берег» [3, с. 279]), В.В. Шмидту, Н.Н. Крестинскому.

15 октября в Политбюро было направлено обращение группы большевиков, так называемое «Письмо 46-ти». Его авторы подчеркивали, что «хозяйственный кризис в Советской России и кризис фракционной диктатуры в партии нанесут тяжелые удары рабочей диктатуре в России и Российской коммунистической партии». Установившийся режим подписанты предлагали как можно скорее заменить «режимом товарищеского единства внутрипартийной демократии» [9, с. 180–186]. Реакцией руководства «тройки» явилось осуждение авторов обращения на объединенном пленуме ЦК и ЦКК РКП(б) 25–27 октября 1923 г. [5, с. 767–768]. Первоначально позиции Троцкого имели большое количество сторонников среди членов ряда районных партторганизаций Москвы, в Симбирске, Челябинске, Перми и др., однако, в результате осуществленной по решению ЦКК от 20 марта 1924 г. «проверки не пролетарского состава» партии более

5 тыс. членов было исключено из партии [16, с. 177–181]. Хотя Преображенскому, заявившему на XIII съезде, что «чистка» направлялась в «отношении организаций, которые выносили оппозиционные резолюции» [16, с. 181], ввиду отсутствия конкретных доводов не удалось доказать это свое утверждение. Увеличение числа сторонников «единства партии», результатом чего явилось снижение протестных настроений, дает нам основание полагать, что процесс «проверки» носил характер административного внутрипартийного давления, цели которого осуществились [16, с. 182].

Роль Коминтерна в сведении счетов с Троцким была не менее значимой, ведь ключевые вопросы, которым требовалось международное освещение, после рассмотрения в соответствующих партийных структурах, необходимо было продемонстрировать на мировом уровне. 20 декабря 1923 г. Политбюро ЦК РКП(б) поручает Зиновьеву «осведомить Исполком Коминтерна о дискуссии» [7, с. 228], происходящей в партии.

Участники «тройки» понимали, что вопрос о деятельности Троцкого, международный авторитет которого не вызывал сомнения, относится к числу тех, которые решить каким-либо внутренним голосованием или постановлением, вынесенным в рамках партии, не затрагивая Коминтерн, не представлялся возможным. Именно поэтому вопрос исключительно внутрипартийного характера (что, по словам Айно Куусинен (жены Отто Куусинена – одного из ведущих деятелей III Интернационала), ранее не обсуждалось на заседаниях Коминтерна [6, с. 21]) был в дальнейшем вынесен в качестве од-

ного из основных на V конгрессе Коминтерна в присутствии иностранных делегатов. Тем более, что Троцким в дискуссии уже была вовлечена одна из иностранных делегаций – Коммунистическая партия Германии.

Поводом послужило несогласие с тезисами «Об уроках германских событий», разработанных Зиновьевым. Еще 16 декабря Троцкий направил германской делегации в ИККИ письмо в качестве некоего контрпроекта по тезисам Зиновьева, заявляя, что «убийством самостоятельности партий бюрократизм как раз и препятствует подъему общего уровня партий» [7, с. 229]. Тем самым был поставлен под сомнение базовый принцип в работе Коминтерна, заключающийся в жесткой централизации и, чаще всего, вынесении какого-либо решения только с согласования РКП(б) и русской делегации. Троцкий считал, что уже на стадии разработки тезисов следовало привлечь к работе германскую делегацию.

В итоге, приняв проект тезисов Зиновьева 27 декабря, Политбюро ЦК РКП(б) направило письмо на имя К. Цеткин, В. Пика и Я. Вальхера, в котором сообщалось о готовности согласовать позиции с делегацией ЦК КПГ при оценке событий в Германии и выработке совместной резолюции. 28 декабря в Политбюро было направлено ответное письмо с критикой проекта тезисов и согласием на обсуждение спорных вопросов. 29 декабря в Политбюро послал письмо Троцкий, вновь выражавший свое несогласие с тезисами. 2 января 1924 г. Политбюро осудило действия Троцкого (а вместе с ним Радека и Пятакова) как явное нарушение элементарной партийной дисциплины [7, с. 232].

Однако также существует мнение, что в переносе вопроса о разногласиях внутри партии в Коминтерн был заинтересован также и сам Троцкий, рассчитывавший на то, что его влияние и достаточно большое количество сторонников благоприятно скажутся на их исходе. Например, В.А. Сахаров считает, что Троцкий был инициатором публикации ленинских работ в «Социалистическом вестнике» 17 декабря 1923 г., в которых деятельность Сталина оценивалась критически, тем самым «публикация «работала» на Троцкого и готовила базу для перенесения внутрипартийной дискуссии в Коминтерн» [18]. О влиятельности Троцкого среди зарубежных коммунистов говорит направленное 23 декабря в ЦК РКП(б) письмо от ЦК компартии Польши, в котором, в частности, утверждалось следующее: «Мы твердо знаем одно: имя т. Троцкого для нашей партии, для всего Интернационала, для всего революционного пролетариата мира неразрывно связано с победоносной октябрьской революцией, с Красной Армией, с мировым коммунизмом и революцией. Мы не допускаем возможности того, чтобы т. Троцкий оказался вне рядов вождей РКП и КИ» [7, с. 238].

Учитывая, что часть членов ИККИ может также поддержать данную позицию, Зиновьев, выступавший с докладом на заседании Исполкома Коминтерна 6 января 1924 г., отметил, что в этом деле нельзя ограничиваться личными предпочтениями, а руководствоваться принципом: «Платон мне друг, а истина дороже»¹. В

¹ Доклад Зиновьева на заседании ИККИ 6 января 1924 г. // Российский государственный архив социально-политической истории (РГА-

докладе акцентировалось внимание – с целью дискредитации – на самой личности лидера оппозиции, в частности, его дореволюционной деятельности. Председатель ИККИ особенно подчеркивал, что Троцкий – бывший меньшевик, боровшийся против большевистской партии, что нынешнее выступление Троцкого есть ренессанс его старых ошибок¹. Зиновьев призвал присутствующих, независимо от личных симпатий, встать на точку зрения большинства ЦК РКП(б). Этот факт дает нам основание полагать, что задача удалить на максимально возможное расстояние от управленческих структур, а затем и вовсе устранить Троцкого с политической арены не только имела место быть, но и должна была осуществиться в максимально кратчайшие сроки, ведь, по сути, на заседании, ход которого фиксировался документально, была публично навязана (настойчиво рекомендована) точка зрения РКП(б) и русской делегации, что ранее делалось исключительно закулисно. При этом, вероятнее всего, с целью не допустить появления большого числа сторонников оппозиции и возникновения споров на этой почве в рамках Коммунистического Интернационала, постановлением пленума ЦК от 15.01.1924 г. требовалось «решительно предостеречь т. Радека и других товарищей из «оппозиции» против перенесения ими в Коминтерн фракционной борьбы, чреватой крайне вредными последствиями для международного рабочего движения»².

СПИ). Ф. 495. Оп. 1. Д. 902. Л. 17.

¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 1. Д. 902. Л. 35.

² Постановление пленума ЦК. Международное положение. 15.01.1924 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 30. Л. 42.

Слаженный механизм взаимодействия двух организаций нашел отражение в резолюции «Об итогах дискуссии и о мелкобуржуазном уклоне в партии» [4, с. 152–160], принятой XIII конференцией РКП(б) (16–18 января 1924 г.) и подтвержденной XIII съездом РКП(б) (23–31 мая), квалифицировавшим действия оппозиции, как угрожающие единству партии, а следовательно, и диктатуре пролетариата [10, с. 774].

Существенным этапом рассмотрения внутривнутрипартийной дискуссии в Коминтерне стал V конгресс, проходивший 17 июня – 8 июля 1924 г. Президиум конгресса предложил оппозиции выступить с изложением своих взглядов перед делегатами, однако Троцкий, сославшись на необходимость соблюдения партийной дисциплины, ответил отказом [8, с. 589]. По мнению М.М. Мухамеджанова, причиной отказа явилось осознание Троцким того факта, что ему и его сторонникам не удалось бы получить поддержки со стороны большинства делегатов конгресса. Поэтому, потерпев поражение в собственной партии, он, очевидно, не хотел еще одного разгрома перед лицом зарубежных коммунистов [14]. С докладом о дискуссии в РКП(б) выступил А.И. Рыков. Была найдена историческая преемственность существовавшему ранее инакомыслию в партии – дискуссиям о профсоюзах, демократическом централизме и рабочей оппозиции: «В последней дискуссии мы имели перед собой единый блок сил, оставшихся от каждой из этих оппозиций. Если возьмете подписи под теми документами, которые мы получали, списки докладчиков, которые выступали против ЦК РКП, то вы увидите там лидеров старой оппо-

зиции демократического централизма, осужденного за мелкобуржуазность, сторонников оппозиции Троцкого по профессиональным союзам, к ним присоединились в нападении на ЦК и представители рабочей оппозиции» [8, с. 534]. Таким образом, для зарубежных соратников был подобран ряд убедительных доводов, дабы развеять все сомнения в правильности выбранного курса. Конгресс полностью солидаризовался с оценками XIII съезда РКП(б), поддержав выводы Рыкова, так и не получив целостной картины ситуации ввиду отсутствия выступлений оппозиционеров. Это говорит о том, что для Коминтерна необходимым фактом была демонстрация своего согласия с позицией большинства, задающего политический тон в коммунистическом движении.

В процессе развертывания дискуссии и перенесения её в Коминтерн существенную роль сыграла и пропагандистская работа. 1 августа 1924 г. Б. Кун (назначенный после V конгресса руководителем агитационно-пропагандистского отдела Коммунистического Интернационала) обращается к Сталину, Зиновьеву и Бухарину с предложением сделать из «Инпрекорра» (информационный бюллетень ИККИ, издававшийся на немецком, английском и французском языках) еженедельное приложение к «Правде», аргументируя это тем, что «информация нашей партии по вопросам К[оммунистического] И[нтернационала] не всегда соответствует основной линии ЦК РКП(б) и ИККИ»¹. Основными целями данной

инициативы, по нашему мнению, являлось ужесточение контроля над изданием, для недопущения публикаций статей оппозиционного характера как представителей иностранных делегаций, так и сторонников Троцкого в РКП(б). В качестве примера Кун приводит статью Преображенского по вопросу о заработной плате английских рабочих, «вызвавшую недоумение на московских заводах»². В итоге было принято решение в печати освещать деятельность ИККИ для зарубежных компартий информационными письмами Секретариата ИККИ, впервые увидевшими свет 18 сентября 1924 г. [12, с. 117].

Немаловажным для Коминтерна было продолжить деятельность по дискредитации оппозиционеров, как в рамках деятельности организации, так и в рамках взаимодействия с РКП(б), выразив свою поддержку партийной линии последней. Чехословацкий коммунист, делегат V конгресса К. Крейбих заявлял, что в процессе обсуждения предстоящего вскоре XIV съезде РКП(б) предполагаемого доклада К. Цеткин было предложено отметить в этой речи, что «важнейшие партии Интернационала стали в русском вопросе на точку зрения РКП»³.

Получив от Цеткин отказ в этом вопросе, Зиновьев заявил, что «съезд на 100% стоит за ЦК и против Радека и Троцкого и что он посчитается с теми, которые нарушили партийную дисциплину»⁴. В результате на съезде с докладом от имени Коминтерна вы-

² Там же.

³ Доклад правого коммуниста Крейбиха о его беседах с Троцким и Радеком и о его впечатлениях о V конгрессе Коминтерна. 24.08.1924 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 44. Л. 6.

⁴ Там же.

¹ План русского издания «Инпрекорра» и информации советской печати о деятельности ИККИ. 01.08.1924 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 44. Л. 1.

ступил сам Зиновьев [1, с. 639–681]. Соответственно, принцип единства партии, утвержденный еще на X съезде РКП (б), был перенесен в сферу деятельности Коминтерна.

Особое усердие было проявлено в отношении групп и течений, выражавших согласие с позицией Л.Д. Троцкого и его сторонников, а также тех, кто считал, что «насаждение» мнений и решений из центра неприменимо для политики III Интернационала. Таким образом, партийная дискуссия, начавшаяся еще в 1923 г., являлась, по сути, борьбой за пост руководителя страны.

Сформированной из Сталина, Зиновьева и Каменева «тройкой», с целью дискредитации Троцкого и его сторонников, были выстроены все его давние расхождения с Лениным, все естественные многолетние внутрипартийные споры в единый общий ряд и перенесены в 1924 г. в Коминтерн для усиления дискредитации уже в международном масштабе. Так сконструированный «троцкизм» был по всем линиям противопоставлен ленинизму, и в итоге партийной дискуссии и постановлений V конгресса Коминтерна осужден как «мелкобуржуазный уклон».

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

1. XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М. - Л.: ГИЗ, 1926. 1042 с.
2. Бажанов Б.Г. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. СПб: Всемирное слово, 1992. 312 с.
3. Большевицкое руководство. Переписка. 1912-1927. М.: РОССПЭН, 1996. 423 с.
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 3. М.: Политиздат, 1984. 495 с.
5. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 1. М.: Госполитиздат, 1953. 950 с.
6. Куусинен А. Господь низвергает своих ангелов. Воспоминания. 1919–1965. Петрозаводск: Карелия, 1991. 207 с.
7. Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943: Документы. М.: РОССПЭН, 2004. 961 с.
8. Пятый Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала 17 июня – 8 июля 1924 г. Стенографический отчет. Ч.1. М-Л.: Госиздат, 1925. 1010 с.
9. РКП (б): Внутрипартийная борьба в двадцатые годы, 1923. (Документы и материалы). М.: РОССПЭН, 2004. 461 с.
10. Стенографический отчет XIII съезда РКП(б). М.: Госполитиздат, 1963. 884 с.
11. Троцкий Л.Д. Коммунистический Интернационал после Ленина. М.: Принтима, 1993. 320 с.

Литература

12. Адиебеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна. 1919–1943. М.: РОССПЭН, 1997. 287 с.
13. Ватлин А.Ю. Коминтерн: идеи, решения, судьбы. М.: РОССПЭН, 2009. 374 с.
14. Мухамеджанов М.М. Коминтерн: страницы истории [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение» [сайт]. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/6/Mukhamedzhanov_Komintern (дата обращения: 14.05.2017).

15. Пантелеев М.М. Агенты Коминтерна. М.: Эксмо, 2005. 352 с.
16. Резник А.В. Конфликтовать и контролировать: к изучению практик политической борьбы оппозиции в РКП(б) в 1923–1924 годах // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2014. №1 (24). С. 175–185.
17. Резник А.В. Троцкизм и Левая оппозиция в РКП(б) в 1923–1924 годы. М.: Свободное марксистское издательство, 2010. 112 с.
18. Сахаров В.А. «Политическое завещание» Ленина: реальность истории и мифы политики. М.: МГУ, 2003. 491 с.
19. Фельштинский Ю.Г., Чернявский Г.И. Лев Троцкий. Книга 3: Оппозиционер, 1923–1929 гг. М.: Центрполиграф, 2012. 336 с.
20. Хлевнюк О.В. Сталин. Жизнь одного вождя: биография. М.: АСТ, 2015. 464 с.

SOURCES AND REFERENCES

Sources

1. [XIV Congress of all-Union Communist party (Bolsheviks). The verbatim report]. M. L., GIZ Publ., 1926. 1042 p.
2. Bazhanov B.G. [Memoirs of Stalin's former secretary]. SPb., Vsemirnoe slovo Publ., 1992. 312 p.
3. [The Bolshevik leadership. Correspondence. 1912–1927]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1996. 423 p.
4. [The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee]. Vol. 3. Moscow, Politizdat Publ., 1984. 495 p.
5. [CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee. Part 1]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1953. 950 p.
6. Kuusinen A. [The Lord overthrows his angels. Memories. 1919–1965]. Petrozavodsk, Kareliya Publ., 1991. 207 p.
7. [Politburo of the Central Committee of the RCP(b). The AUCP(b) and the Comintern. 1919–1943: Documents]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2004. 961 p.
8. [Fifth world Congress of the Communist international on June 17 – July 1924. The verbatim report. Part 1]. M.-L., Gosizdat Publ., 1925. 1010 p.
9. [The RCP (b): inner-party struggle in the twenties, 1923 (Documents and materials)]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2004. 461 p.
10. [Verbatim report of the XIII Congress of the RCP (b)]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1963. 884 p.
11. Trotskii L.D. [The Communist international after Lenin]. Moscow, Printima Publ., 1993. 320 p.

References

12. Adibekov G.M., Shakhnazarova E.N., Shirinya K.K. [The organizational structure of the Comintern. 1919]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1997. 287 p.
13. Vatlin A.Yu. [The Comintern: ideas, decisions, destiny]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2009. 374 p.
14. Mukhamedzhanov M.M. [Komintern: stranitsy istorii [Elektronnyi resurs] [The Comintern: the pages of history [Electronic source]] *Informatsionnyi gumanitarnyi portal «Znanie. Poniimanie. Umenie»* [sait]. Available at: [Information humanitarian portal "Knowledge. Understanding. The ability to" [website]].
16. Panteleev M.M. [Agents of the Comintern]. Moscow, Eksmo Publ., 2005. 352 p.
17. Reznik A.V. [Conflict and control: the study of practices of political struggle of the opposition in the RCP (b) 1923–1924]. *Vestnik Permskogo universiteta*. Seriya: Istoriya, 2014, no. 1 (24), pp. 175–185.

18. Reznik A.V. [Trotskyism and the Left opposition in the RKP (b) 1923–1924]. Moscow, Svoobodnoe marksistskoe izdatel'stvo Publ., 2010. 112 p.
 19. Sakharov V.A. ["Political Testament" of Lenin: the reality of the history and myths of policy]. Moscow, MGU Publ., 2003. 491 p.
 20. Fel'shtinskii Yu.G., Chernyavskii G.I. [Leon Trotsky. Book 3: The Opposition, 1923–1929]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2012. 336 p.
 21. Khlevnyuk O.V. [Stalin. The life of a leader: a biography]. Moscow, AST Publ., 2015. 464 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Суздальцев Илья Алексеевич – аспирант кафедры новейшей истории России Московского государственного областного университета;
e-mail: ialoko90@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ilya A. Suzdaltsev – Post-graduate student of the Department of Contemporary History of Russia, Moscow Region State University;
e-mail: ialoko90@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Суздальцев И.А. Об особенностях перенесения вопроса о внутрипартийной дискуссии в РКП (б) в Коминтерн в 1924 г. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 5. С. 154–162.
DOI: 10.18384/2310-676X-2017-5-154-162

FOR CITATION

I. Suzdaltsev. On the Peculiarities of Transmitting in 1924 the Question of Inner-Party Discussion of the RCP(b) into the Comintern. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Politic Sciences*, 2017, no 5, pp. 154–162.
DOI: 10.18384/2310-676X-2017-5-154-162